

Небольшое эсхатологическое сочинение, озаглавленное «Замечательное путешествие о. Симеона и Афанасия», принадлежит перу Афанасия Герасимовича Мурачева, видного старообрядческого писателя и одного из духовных лидеров урало-сибирских часовенных. Время его создания – 1948 г. или около того; во всяком случае, как указано в заголовке, оно связано с реальным событием: путешествием автора (А.Г. Мурачева) и его собеседника в один из соседних скитов 4 августа 1948 г. В то время Афанасий Мурачев был учеником выдающегося скитского старца о. Симеона (в миру Софон Яковлевич Лаптев), «одного из... наиболее почитаемых учителей последнего времени»¹; разговор с наставником на тему о распознавании сроков пришествия Антихриста составляет основную тему сочинения. Жизнь и творчество А.Г. Мурачева и его учителя обстоятельно изучены новосибирскими историками-археографами: Н.Н. Покровским, его учениками и коллегами². Текст «Замечательного путешествия» по списку 1991 г. был впервые опубликован Н.Н. Покровским на страницах журнала «Живая старина» в 1995 г. Примечательно, что этот список, как и весь сборник, в составе которого он находился, выполнил на бересте сам А.Г. Мурачев по просьбе Н.Д. Зольниковой, посетившей старца во время одной из экспедиций на Енисей³.

В Лаборатории археографических исследований Уральского госуниверситета им. А.М. Горького (Екатеринбург) хранится другой, более ранний список этого произведения (НБ УрГУ. VIII. 24 р/1172)⁴. Приобретен он был 30 июля 1981 г. участниками археографической экспедиции УрГУ А.А. Гриненко и И.А. Шумковой в с. Краснояр Ревдинского района Свердловской области. Окрестности бассейна р. Ревды, включая и с. Краснояр – традиционно старообрядческий район. Едва ли не со времени основания Ревдинского завода в 1734 г. туда, как и на другие заводы, принадлежавшие А.Н. Демидову и его наследникам, устремились поборники старой веры, находившие, как известно, покровительство у представителей этой династии заводоладельцев. Несмотря на колоссальный урон, понесенный староверами Среднего Урала в ходе советских репрессий, немалая их часть продолжала проживать на насиженных местах, хотя активность здешних общин постепенно угасала, а общая численность их членов сокращалась. Подавляющее большинство старообрядцев Ревдинского района принадлежало и до сего дня принадлежит к последователям часовенного согласия.

Принадлежал к часовенным и прежний владелец рукописи Абрам Семенович Щукин, которому к моменту посещения его уральскими археографами в 1981 г. минуло 79 лет. Коренной житель Краснояра, выходец (по его собственным словам) из семьи углежогов, он был наставником местной общины, насчитывавшей около двух десятков человек и сплошь состоявшей из его родственников. Кроме родителей из ближайшей родни в том же селе проживали два его брата, Сидор и Протас Семеновичи и племянники. Еще один из братьев Щукиных, Иван Семенович, обосновался в районном центре – Ревде. А.С. Щукин выделялся среди сородичей известной образованностью (в традиционном духе): читал по-церковнославянски, мог вести службу и даже пел «по крюкам» – все это, по его сообщению, он освоил «самоуком»; он поддерживал связи с авторитетной невьянской часовенной общиной и посещал Веселые горы – среднеуральскую старообрядческую святыню в окрестностях Нижнего Тагила. В силу своего положения в среде единоверцев Абрам Семенович располагал библиотекой, состоявшей преимущественно из книг служебного характера. Согласно записям, сделанным А.А. Гриненко и И.А. Шумковой в полевом дневнике, старик не показал им всей библиотеки, хотя был доброжелателен и словоохотлив. Но и среди той части книг, которая была открыта взорам археографов, имелись довольно интересные экземпляры: Книга о вере 1648 г. («отличной сохранности, с записями» – отмечено в дневнике), Псалтырь следованная рубежа XVIII-XIX вв., Часовник 1640 г. («отличной сохранности»), а также Устав домашний XIX в., Служба Илье пророку начала XX в. и рукописи: Канонник XIX в., «Ответы казака на вопросы миссионера» того же времени и (как дословно указано в дневнике) «Беседа о последнем времени» 1950 г. Хотя все перечисленные книги и рукописи были, по словам Щукина, «общественными» (принадлежали семейной общине), он передал археографам два последних сочинения. Вероятно, «Замечательное путешествие», полученное у Абрама Семеновича летом 1981 г.⁵ и есть та рукопись, которая в поспешной полевой записи была зафиксирована как «Беседа о последнем времени», ибо основное содержание «Замечательного путешествия» действительно, как сообщалось выше, посвящено «последнему времени», точнее – предвещавшим его признакам, и оформлено в виде беседы между о. Симеоном и Афанасием Герасимовым (Мурачевым).

Текст приобретенной рукописи выполнен в отдельной двенадцатистрочной ученической тетради в крупную линейку, примитивным полууставом, перьевой ручкой, темно-фиолетовыми чернилами. Обложка тетради синего цвета, сильно вылиняла и потрепана. Тетрадь изготовлена в Свердловске на фабрике белых и канцелярских товаров. Дата изготовления – III квартал 1973 г. позволяет установить нижнюю дату возникновения списка: не ранее второй половины 1973 г. Учитывая время приобретения рукописи, можно датировать список серединой – второй половиной 1970-х годов. Сличение Щукинского списка (ЩК) со списком в Берестяной книге (БК) позволяет говорить о тесной текстологической близости обоих. Пожалуй, единственным существенным разночтением можно считать последнее предложение текста: его формулировка в ЩС прямо указывает на то, что данный список создавался для распространения в качестве поучительного. В связи с этим надо надеяться на наличие еще какого-то количества аналогичных списков, имевших бытование в среде уральских часовенных в 1970-е и последующие годы и пока не выявленных. Кроме того, заглавие в ЩС начинается с указанием на главу: «Глава и», что позволяет думать о том, что «Замечательное путешествие» бытовало в составе какого-то более крупного сочинения на правах главы.

В 1992 г. по предложению А.А. Гриненко, бывшего тогда аспирантом Института истории и археологии УрО РАН, автор этих строк принял участие в подготовке сборника оригинальных произведений урало-сибирского старообрядчества XVIII-XX вв. Сборник предполагался научно-популярным, а его целью было ознакомление широкого круга читателей с интереснейшим литературным наследием староверов восточных регионов России. Выявление и отбор текстов осуществлял А.А. Гриненко, превосходно знавший не только состав Древлехранилища УрГУ, но и соответствующую коллекцию Государственного архива Свердловской области, описание которой он осуществил накануне. На мою долю выпало соавторство во вводной статье, составление части комментариев к текстам и пояснительного словаря. Принципы, которыми руководствовался составитель, сводились к тому, чтобы в сборник (поименованный нами в духе традиции «Цветником») вошли сочинения, интересные по содержанию, преимущественно ранее не публиковавшиеся и отражавшие творчество всех наиболее значимых старообрядческих согласий региона. Естественно, что среди литературы часовенных было отобрано и «Замечательное путешествие». Как и другие аналогичные памятники новейшей старообрядческой эсхатологии, оно привлекало удивительным авторским ощущением «непрерывной причинной связи российской трагедии XX века со всемирными катаклизмами прошлых столетий»⁶ и собственным спокойным, «нестеровским», акварельно-прозрачным фоном, на котором разворачивалось действие: «Шли мы однажды со отцем Симеоном... 20-ти пяти верстах расстояние нетропочно. [...] Многолетнаго подвижника и постника престарелые ноги часто роняли на землю. И бывало, что падет, да и скажет: «Да что это только и падаю?» [...]» и т.д. Разумеется, еще одним важным аргументом в пользу издания «Замечательного путешествия» послужила информация о Дубчесских скитах и их подвижниках, открывшаяся нам благодаря совсем свежей тогда статье Н.Н. Покровского, опубликованной в «Новом мире».

Но ни нашему «Цветнику», ни мурачевскому сочинению не суждено было увидеть свет. Дело в том, что работа велась по заказу одного новоявленного политиканствующего господина областного уровня, которому хотелось издать что-нибудь «уральско-областническое»: региональная тематика набирала популярность. Наша наивная попытка сочетать благоприятную политическую конъюнктуру с собственными научными и просветительскими планами не прошла. «Цветник» настолько не соответствовал целям заказчика, что судьба сборника была предрешена: заказчик принял работу, но издавать ее не стал. И вот в который раз булгаковское «рукописи не горят» подтвердило свою правоту. Девять лет спустя, в 2001 г., мой коллега В.И. Байдин преподнес в качестве подарка толстую папку с пожелтевшими машинописными листами. Это был «Цветник», чудом сохранившийся и по случаю переданный В.И. Байдину знакомым редактором, обнаружившим его в бумажном хламе редакционного архива. Конечно, за эти годы сборник потерял всякую актуальность; большинство вошедших в него текстов были опубликованы. Научный характер новосибирских и екатеринбургских изданий и высокое качество публикаций сделали ненужным «реанимирование» или переработку «Цветника». Однако издание еще одного списка «Замечательного путешествия» показалось целесообразным именно потому, что теперь на это сочинение можно посмотреть новым взглядом, с позиций сегодняшнего дня, после того, как состоялось опубликование целого комплекса произведений А.Г. Мурачева и о. Симеона, исследованы особенности их литературных приемов и богословских воззрений.

Одной из характерных черт «Замечательного путешествия» является то, что в нем в концентрированном виде изложены две, дискутирующие друг с другом, своеобразные историографические схемы, два взгляда на ход мировой истории, представленные через эсхатологическую призму двумя последователями идеи «чувственного» Антихриста. Современная ситуация подталкивает с большим вниманием относиться именно к историографической составляющей старообрядческой эсхатологии. Представляется, что Афанасий Мурачев точнее улавливал качественные, этапные повороты мировой истории, нежели его более опытный собеседник. По представлениям Афанасия Герасимовича самые последние времена (время «6-й трубы и 6-го фиала»), связанные с Армагеддоном, «сиречь хитрым выгублением войск» и светопреставлением, следовало соотносить не с периодом и событиями Второй мировой войны и ближайшими послевоенными годами, а с тем будущим, когда люди, ранее отрицавшие Бога, «закричат, что Бог воцарился, приидите поклонитесь ему». С тем будущим, когда антихристова власть в лице Советской власти распространится на весь мир. Советская власть не воцарилась «в Англии, Америке и Италии», как предполагал в 1948 г. А.Г. Мурачев. Но так ли принципиальна его ошибка? Ощущение некоего унифицированного и всеобщего зла, явленного в конкретной политико-идеологической системе всемирного масштаба – не это ли главное в построениях Афанасия? Если это так, то он верно почувствовал вектор возможного развития мировой истории: Советская власть рухнула, но лучше ли с апокалиптической точки зрения пресловутая глобализация американского образца или исламский фундаментализм и не занимают ли они «нишу» Советской власти? Впрочем, это вопросы ненаучного характера. Ответы на них мог бы дать Афанасий Герасимович Мурачев. Или попытался бы их разъяснить. Но он не дождался текущих событий.

Текст «Замечательного путешествия» по Щукинскому списку публикуется в соответствии с общепринятыми правилами. Орфография подлинника сохранена, титла раскрыты, буквенная цифирь современными арабскими цифрами не заменяется, пунктуация приближена к современным нормам. Текстуальные примечания, обозначенные литерами и помещенные в подстрочнике, указывают на разночтения со списком 1991 г., находящимся в составе Берестяной книги⁷.

Якорь: #grim

1. Зольникова Н.Д. Историко-эсхатологическое сочинение XX века // Исследования по истории литературы и общественного сознания феодальной России. Новосибирск, 1992. С. 162.
2. См., например: Покровский Н.Н. За страницей «Архипелага ГУЛАГ» // Новый мир. 1991. № 9. С. 77-90; Он же. Скитские биографии // Там же. 1992. № 8. С. 194-210; он же. Предисловие // Духовная литература староверов востока России XVIII-XX в. Новосибирск, 1999. С. 23-27, а также комментарии Н.Д. Зольниковой, Л.В. Титовой и Н.Н. Покровского к документам в этом же издании; Зольникова Н.Д. Современный писатель-старообрядец с Енисея // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии, Америки. Новосибирск, 1992. С. 283-288; она же. Poleмика об Антихристе у часовенных на востоке России в XX в. // Источники по русской истории и литературе: средневековье и новое время. Новосибирск, 2000. С. 237-254; она же. «Стихотворение о всеядцах» (Памятник старообрядческой полемики) // Проблемы истории, русской книжности, культуры и общественного сознания. Новосибирск, 2000. С. 42-47; Титова Л.В. Духовные стихи в берестяной книге Афанасия Герасимова // Живая старина. 1995. № 1. С. 40-41 и др.

3. Покровский Н.Н. Рукопись сибирских старообрядцев на бересте // Живая старина. 1995. № 1. С. 28-32.
4. В мае 1993 г. с этим списком подробно ознакомилась Н.Д. Зольникова.
5. Спустя семь лет А.С. Щукина вновь посетил археографический отряд – «двойка» в составе А.В. Полетаева и Н.Ю. Зоновой. Запись, сделанная ими в полевом дневнике от 19 июля 1988 г. печальна и лаконична: «Умер (давно). В доме никто не живет».
6. Покровский Н.Н. Рукопись сибирских старообрядцев на бересте. С. 29.
7. Сверка текстов произведена по публикации списка БК, осуществленной Н.Н. Покровским в журнале «Живая старина» (С. 31-32).

Текст

(л. 1) аГлава иа . Замечательное путешествие отца Симеона и Афанасияб.
д августа зунив году.

Шли однажды мы со отцем Симеоном из нашей обители к гм[атери] Флинег на остров к-ти пяти верстахд расстояние нетропочное. Утружденный старец понудительно тщался по прозьбеж болезнующих душевнойз страстьюи и отеческою любовиюк. лМноголетнего подвижникал ми постникам престарелые ноги часто ронялин на землю // (л. 1 об.) и, бывало, что падет, да и скажет: «Да чтоо ето только и падаю?» Да еще и скажет: «Ради Христап, ради святыни век ходить бы по пустыни». И чадолюбивый отец любил что-нибудь с юннымир поговорить или поспрашивать от писания, желая известитяс об их знании. Так же и в етотт раз своего успутешественника юннагоу надумал спросить, полюбопытствоваться его ответами и говорит: «Какф думаешь, будет или нет война?» хОтве//(л. 2)щал юнныих братц: «Только и войны-то будут при шестой трубе и при s-й фиале, как видим вч Апокалипсисе. А при e-йш трубе и фиале менее говорится о войнахщ». Глагола отец: «ъПочему ты знаешь? Может теперь время s-й трубы и фиалы идет?» Ответ брата: «Отрешение пятыя печати и ыпятыяы трубы знаменуют Советскую власть, а ьесли бы началоь время шестой этрубы, печатиз и фиалы, тою была бы измена // (л. 2 об.) в мире». Глагола отец: «яВот и измена: Америка приказала советским, чтобы надеть солдатам погоны, распустить колхозы, выпустить тюремных, и была вон какая ПажестокаяПа война. Я думаю, что бидет s-я трубаб». Рече брат: «Какаяв ето измена, ты сам, отче, знаешь какие прежде были измены. Отрешение первыяг печати знаменует Апостольскую проповедь, был Закон, Заповеди и правила Богу // (л. 3) угодны и святы. дОтрешения вторыед печати знаменует власть мучителей-царей, их закон и заповеди были Богу мерзки и Апостольским противны. Отрешение третияе печати знаменует благочестие от Константина Вел[икого]ж и до Римскаго паденияз. И опять Закон и Правила были благочестны и мучительским противны. Отрешение четвертыя печатии знаменует время от Римскаго падения и до // (л. 3 об.) свержения царской власти, ак закон и правила стали пагубныя еретическия и противны благочестивым. По отрешении пятыел печати и виденм, рече, под олтарем душа избиенных за слово Божие и за свидетельство еже имяху. И возваша гласом велиим, глаголюще: «Доколе, владыко наш святой и истинный, не судиши и не мстиши крове нашаея от живущих на земли?» Ето пророчество с//(л. 4)былось, когда царя свергли и всех князей, епископов, попов ин священников стали мучить, казнить, мстить любодейце от Рима начальствующей уо излившей кровеп святых. Господь попустил и безбожники отомстили ей и оставили свой закон и правила богоотступныер и всем древним противныя. Вот какая разница в печатех. Как будет другая печать, так и // (л. 4 об.) другое время будет. Так же и сс трубами: e-я труба знаменует пятичное время, сиречь пятилетки, и с революции ето время идет пятилетокт и сейчас. А когда будет отрешения s-й печати и s-й трубы, то опять будет другое время и другой закон и правила. Сейчас говорят, что Бога нет, а потом закричат, что Бог воцарился, приидите поклонитесь ему. // (л. 5) Я думаю, что вострубит s-я труба и будет война и Антихрист воцарится. И при шестойу фиале глаголется: Армагедон, сиречь хитрое выгубление войск. И ето все я понимаю, что будет впереди, и должно быть большое опустошение народа». Глагола отец: «Аф разве мало народа за ету войну было убито? Почти д года тянулася война». Рече брат: «Хотя и // (л. 5 об.) большая большая* была война, но она при пятой трубе, а при s-й еще должна быть больше. Потому

что при шестой-то только о войнах и пишет. Их Ездра пророк глаголет: «Пойдутц непоколебимоч до Вавилона и разрушат его». А сейчасш Вавилон не разрушанщ, сиречь Рим. ъГлаголет Ездра: «Излиют звезду и всю ярость нань». Поетому еще та ы ужас// (л. 6) ная война впереди, о которой глаголет Ездра: «И будет, – рече, – кровь от меча даже до утробы и гной человеческий даже до седла верблюжья». Должны еще разрушить Англию, Америку иь Италию и поставить в них Советскую власть. Глаголется в Апокалипсисе эИоанна Феологаэ: ю рогов, і царей суть, аще и не цари, но областия яко цари имети // (л. 6 об.) будут. И всиИаа едину имут волю и силу, и область свою зверю отдадут». И глагола отец: «Поетому еще война будет». И просветитсяб ангеловидное лице отцу, и порадовася богозарное его сердец, ног и еще иного глаголаано было много. Сие же, паче важнейшее, списал дна пользу слышашим и аще обрящете пользу, желаю да преписали бы себе на // (л. 7) память, для грядущего время. Г[е]р[асимов] Аф[анасийд] (?).

а-а В БК отсутствует; б после Афанасия: грешного; в в БК ошибочно: зуми; г-г матушке Флене; д верстное; е безтропочно; ж прозбе; з душевною; и страстию; к любви; л-л многолетний подвижник; м-м в БК отсутствует; н после роняли: постника; о што; п после Христа: и; р юными; с извиститься; т тот; у-у спутьшественника юнаго; ф после как: ты; х-х отвечал юный; ц после брат: «Будет». Глагола отец: «А чем ты можешь доказать?» Ответ брата; ч во; ш пятой; щ войнах-то; ъ А; ы-ы пятая труба; ь-ь если бы настало; э-э печати, трубы; ю после то: бы кака-нибудь; я перед вот: дак; Иа -Иа в БК отсутствует; б-б теперь s-я труба идет; в кака; г а-й; д-д По отрешении в-я; е г-й; ж Великаго; з отпадения; и д-я; к вместо а: в 1917 г., и опять; л е-й; м видех; н в БК отсутствует; о в БК отсутствует; п крови; р богоотступныя; с в БК отсутствует; т пятилетки; у s-й; ф после А: чо; * так в тексте ЩС; х в БК отсутствует; ц пройдут; ч непукколебимо; ш после сейчас: еще; щ разрушен; ъ перед Глаголет: А; ы-ы война впереди ужасная; ь в БК отсутствует; э-э Богослова; ю десять; я область; Иаа сии; б просветится; в после сердце: ему понравились ответы юнаго брата; г в БК отсутствует; д-д себе на долгую память.